

жение какого важного действия“ и тут же, как бы противореча себе, прибавляет: „тем только разнит с комедиею, что на комедии изображатели просто говорят, а на опере говорят поючи“.¹ Противоречие это объясняется тем, что определение понятия „опера“ Кантемир взял из литературы; в то же время различие между оперой и комедией он пояснил читателям на знакомом им материале: в русской театральной жизни 1730 года злободневной новинкой были оперы-буфф, ставившиеся итальянской труппой саксонского короля, присланной на коронацию императрицы Анны Иоанновны. За этим же исключением, у Кантемира мы встречаем твердое употребление слова „комедия“ в жанровом значении.

Интересны другие определения Кантемира, находящиеся среди примечаний к „Разговорам“ Фонтенелля. Так, „феатр“ у Кантемира означает сцену: „то место, где комедианты стоя изображают действо свое — (полбк) позорище“; в определении „украшений“ мы встречаем слово „повесть“, которое должно означать „фабулу“, „сюжет“ пьесы („Украшения. Чужестранным словом декорации называется все то, что в опере и в комедиях служит для украшения феатра, чрез которое зрителям место представляется, каково повесть требует, то есть иногда полем, иногда городом, морем и проч.“).²

Опуская примечание, посвященное „машинам театральным“, остановимся на пояснении к слову „партер“, которое Кантемир истолковывает так: „Партер. Палата та, где играют оперы, разделена на три части. Вошедши дверьми к передней стене, сделан феатр, или место, на котором изобразители представляют свои действия; около прочих трех стен кругом сделаны в несколько рядов чуланчики маленькие, из которых смотрят оперу знатнейшие особы (а знатнейшие на опере бывают те, которые больше денег заплатят). Порожнее место меж феатром и чуланчиками называется партер, и там-то весь народ собирается“.³

Примечания Кантемира свидетельствуют о переходе „ранней“, средневекового типа комедии к „новой“ русской комедии, а также о постепенном установлении театральной терминологии. В этой связи интересны попытки Кантемира ввести некоторые, не привившиеся, впрочем, замены иностранных театральных терминов русскими. Одни из них, на наш взгляд, довольно удачны. Таково, например, мелькнувшее дважды в приведенных выше выдержках слово „изобразатель“ вместо „комедиант“, „актер“. Менее удачно слово „артель комедиантов“⁴ вместо „труппа“. Таким образом, материалы Кантемира говорят о значительном сдвиге в интересующей нас области, свидетельствуют о том, что театральная терминология XVII века продолжает жить в литературном и бытовом употреблении, приобретая при этом большую точность и близость к нашей современной.

К 1730-м годам относятся еще некоторые документы, насколько мне известно, не привлекавшиеся исследователями в этой связи и свидетельствующие о продолжавшемся творчестве в театральной области.

Для истории русской театральной терминологии эпохи „ранней“ комедии имеет большое значение опубликованная В. Н. Перетцем пьеса, озаглавленная „Акт комедияльный о Калеандре, цесаревиче греческом,

¹ Там же, стр. 403.

² Там же. „Словарь современного русского литературного языка“ указывает, что слово „декорация“ впервые зафиксировано в „Новом словотолкователе“ Н. Яновского (1803) (см.: т. III, М.—Л., 1954, столб. 565).

³ Там же, стр. 403—404.

⁴ Там же, стр. 370.